

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ КАК ПРЕДИКТОР УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Г. Д. Немцова

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Институт психологии

nemtsova_gd@bspu.by

В статье рассматривается проблема взаимосвязи показателей взаимодействия родителей с детьми и мотивации учебной деятельности подростков. Представлены результаты множественного регрессионного анализа зависимости мотивов учебной деятельности от показателей взаимодействия родителей с подростками. Показано, что наиболее надежным предиктором мотивов творческой активности и социальной полезности в учебной деятельности является сотрудничество с родителями.

Несмотря на уменьшение влияния семьи в период взросления, личность родителей не теряет своей значимости для подростков. Психологические исследования в области развития ребенка показывают, что позитивные взаимоотношения в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей могут сформировать эффективную потребностно-мотивационную сферу ребенка, положительный взгляд на мир и на самого себя; негативные взаимоотношения нередко приводят к ущербу развитию потребностей и мотивов, низкому самоуважению, недоверию к окружающим [1]. Результаты исследования и практика работы в школе подтверждает высказывание о том, что непосредственное общение родителей с ребенком, а также вещная пространственная среда развития ребенка участвует в формировании индивидуальных различий в мотивах. Так в исследовании С. Грольник и Р. Райан установлено, что учащиеся, чьи родители были оценены исследователями как поддерживающие автономию, имеют более высокую внутреннюю мотивацию на занятиях и воспринимают себя более компетентными, чем их сверстники, которые имеют контролирующих родителей. Помимо этого, дети родителей, поддерживающих автономию, демонстрируют более высокие академические достижения [8]. Другие исследователи установили, что подростки, которые воспринимают своих родителей как поддерживающих автономию, имеют более сильное стремление к достижению внутренних жизненных целей, таких как развитие себя, своих способностей и навыков, по сравнению со стремлением к достижению внешних целей (например, богатства, славы) [9].

Именно родители, согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, в первую очередь удовлетворяют потребности ребенка в принятии и уважении, с другой стороны фрустрируют его потребность в автономии, осуществляя контроль и давление, заставляя выполнять дома задания, учиться так, чтобы получать высокие отметки. Пытаясь стимулировать учебную деятельность через критику, требования, контроль, обещание награды, вызывая чувство вины и стыда родители тем самым фрустрируют потребность подростков в компетентности и принятии [7].

Исходя из анализа литературы и основываясь на структурно-процессуальную модель мотивации, предложенную Т. О. Гордеевой [3], были поставлены следующие исследовательские задачи:

1) уточнение корреляционных связей и выявление вклада поддержки, сотрудничества родителей в функционировании внутренних учебных мотивов.

2) обсуждение результатов регрессионного анализа зависимости внутренних учебных мотивов от показателей взаимодействия подростков с родителями.

Под учебной мотивацией, вслед за Т. О. Гордеевой, мы понимаем системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию учебной деятельности [3, с. 165].

Основываясь на психологическую таксономию, предложенную К. Трудевиндом (С. Trudewind) [цит. по 6] множество средовых переменных, которое можно выделить, руководствуясь их возможным влиянием на процесс развития мотивов, мы объединили по двум параметрам. К первому отнесли побуждающие факторы взаимодействия родителей с детьми: принятие, сотрудничество, авторитет, удовлетворенность отношениями, эмоциональная близость. Ко второму параметру отнесли давление со стороны родителей: требовательность, строгость, контроль.

В исследовании приняли участие 345 учащихся 6–8 классов представители девяти учреждений образования г. Минска и Минской области, в возрасте с 12 до 15 лет (средний возраст 12,5 лет).

Диагностика различных составляющих взаимодействия родителей с подростками осуществлялась с помощью опросника И. М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» [4]. Для изучения мотивации использовалась методика «Мотивационно-эмоциональный профиль личности» (МЭПЛ), разработанная В. Э. Мильманом и позволяющая определить ряд мотивов личности, особенности мотивационного профиля личности подростков, ее направленность [5]. Выявленные типы мотиваций можно объединить в две группы функциональных побудительных тенденций личности: группа мотивов поддержания жизнедеятельности, комфорта,

социального статуса (П-К-С) образуют потребительную, а группа общей и творческой активности, социальной полезности (Д-ДР-ОД) составляет производительную функциональную тенденции личности. Общий мотивационный профиль дублируется в соответствии с разными жизненными сферами мотивации: общежитейской (Ож), то есть относящейся ко всей сфере жизнедеятельности и рабочей (Рб), относящейся к сугубо учебной сфере.

Нас интересовал вопрос о том, какие показатели взаимодействия родителей с подростками связаны с формированием внешней, а какие с внутренней (производительной) мотивацией учебной деятельности.

Корреляционный анализ выявил несколько значимых закономерностей. Следует отметить, что нами учитывались лишь связи теснота которых составляла $r \geq 0,2$.

Во-первых, сотрудничество, авторитетность и удовлетворенность отношениями подростков с родителями позитивно связана с выраженностью как внутренней, так и внешней учебной мотивацией.

Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств и оно положительно коррелирует с мотивами как производительного, так и потребительного ряда. Показатели по шкале сотрудничества обнаруживают позитивные корреляции с мотивами поддержания жизнеобеспечения ($r = 0,300$, $p = 0,000$), социального статуса ($r = 0,356$, $p = 0,000$) и мотивами производительного ряда, мотивом общей активности ($r = 0,281$, $p = 0,000$), творческой активности ($r = 0,286$, $p = 0,000$), социальной полезности ($r = 0,276$, $p = 0,000$).

Также обнаружена положительная связь показателей по шкале отвержение – принятие ребенка родителями с мотивом творческой активности ($r = 0,177$, $p = 0,001$). Ощущение принятия подростками родителями является важным условием творческой активности. Выявлена отрицательная связь мотива творческой активности с показателями по шкале мягкость-строгость по отношению к ребенку ($r = -0,157$, $p = 0,003$). Это означает, что чем более суровые, строгие меры применяются к ребенку, отмечается высокая степень принуждения подростка к чему-либо, тем меньший потенциал творческой активности наблюдается.

Во-вторых, выраженность мотивов дефицитарного ряда взаимосвязана с компенсацией неудовлетворения базовых потребностей подростков в взаимодействии с родителями. Так мотив комфорта и безопасности отрицательно коррелирует с показателями удовлетворенности отношениями ($r = -0,156$, $p = 0,008$) и принятием подростками родителями ($r = -0,155$, $p = 0,004$). Высокие показатели по мотиву комфорта в учебной сфере мо-

гут быть компенсацией за ощущение подростками непринятия со стороны родителей и обеспокоенности складывающейся семейной ситуацией, желанием быть принятым взрослыми и сверстниками в учебной сфере, потребность в защите и безопасности. Выявлена слабая положительная корреляция мотива комфорта с показателями требовательности родителей ($r = 0,182$, $p = 0,001$), которые проявляются во взаимодействии родителей с подростками. Если подросток оценивает родителя как требовательного с высоким уровнем ожидания ответственности со стороны подростка, тем выше показатели выраженности мотива комфорта в учебной сфере.

Таким образом, сотрудничество родителей с подростками обнаруживает наиболее благоприятный паттерн связей с мотивационными переменными в учебной сфере.

С целью подтверждения роли показателей взаимодействия родителей с детьми в предсказании выраженности внутренних мотивов был проведен множественный регрессионный анализ, позволяющий оценить независимый вклад каждой из переменных и выделить среди них наиболее существенные.

Результаты регрессионного анализа побуждающих показателей взаимодействия родителей с детьми, показывают, что наиболее надежным предиктором мотива творческой активности в учебной деятельности является сотрудничество с отцом ($b = 0,219$, $t = 2,244$, $p = 0,026$). Данная модель объясняет 13 % дисперсии мотива творческой активности в учебной сфере (характеристики регрессионной модели: $R^2 = 0,131$; $F = 7,767$; $p = 0,000$). Схожие результаты были получены в исследовании В. В. Гижицкого. Он отмечает, что «по-видимому, проявление интереса и участия отца в учебной деятельности выступает для ребенка свидетельством важности и значимости усвоения знаний и умений в школе. Тогда как проявление интереса и участия со стороны матери воспринимается учащимися как проявление любви и заботы» [2]. Учитывая роль мотивации творческой активности в академической успеваемости, можно предположить, что сотрудничество родителей с детьми вносит непосредственный вклад в успеваемость.

Регрессионный анализ побуждающих переменных взаимодействия родителей с детьми влияющих на показатели мотива социальной полезности в учебной сфере показал, что ее надежным предиктором также является сотрудничество с родителями. В данной модели объясняющей 9 % дисперсии мотива социальной полезности в учебной сфере (характеристики регрессионной модели: $R^2 = 0,092$; $F = 5,211$; $p = 0,000$) наибольший вес имеет показатель сотрудничества с мамой ($b = 0,278$, $t = 2,692$, $p = 0,007$).

Однако модель, включающая в себя показатели сотрудничества подростков с родителями при одновременной требовательности со стороны

родителей, также играет большую роль в предсказании выраженности мотива творческой активности и социальной полезности.

Результаты множественного регрессионного анализа показывают, что в модели (характеристики регрессионной модели: $R^2 = 0,120$; $F = 10,696$; $p = 0,000$) объясняющей 12 % дисперсии мотива творческой активности в учебной деятельности, среди предикторов наибольший вес имеет показатель – сотрудничество с мамой ($b = 0,208$, $t = 2,849$, $p = 0,005$). Меньший, но весомый вклад вносят показатели требовательности со стороны матери ($b = 0,160$, $t = 2,327$, $p = 0,021$) и сотрудничество с отцом ($b = 0,170$, $t = 2,223$, $p = 0,027$).

Таким образом, высокая требовательность со стороны матери в сочетании с сотрудничеством школьников как с матерью, так и отцом являются надежными предикторами высоких показателей по мотивации творческой активности подростков в учебной деятельности.

Регрессионный анализ переменных взаимодействия родителей с детьми влияющих на выраженность мотива общественной полезности показал (характеристики регрессионной модели: $R^2 = 0,109$; $F = 9,574$; $p = 0,000$), что его надежным предиктором является сочетание высокой требовательности ($b = 0,169$, $t = 2,450$, $p = 0,015$) и сотрудничество матери ($b = 0,279$, $t = 3,798$, $p = 0,000$) с подростком. Важно также отметить, что наибольший вклад вносит именно показатель сотрудничества с мамой.

Таким образом полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что взаимодействие родителей с детьми является значимым предиктором мотивации учебной деятельности подростков. Стимулирующие факторы взаимодействия играют важную роль во внутренней мотивации учебной деятельности подростков. Функционирование внутренних мотивов зависит от того, насколько учащиеся ощущают участие, поддержку отца и матери. Сотрудничество родителей с подростками является надежным предиктором выраженности мотивов творческой активности и социальной полезности в учебной сфере. Сотрудничество родителей с детьми в сочетании с требовательностью со стороны матери, обуславливает высокие показатели по внутренним мотивам творческой активности и социальной полезности в учебной деятельности.

Список использованной литературы

1. Вартанова, И. И. Мотивация учебной деятельности и особенности детско-родительских отношений / И. И. Вартанова // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 3. – С.55–59.
2. Гижицкий, В. В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В. В. Гижицкий. – М., 2016. – 200 л.

3. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Т. О. Гордеева. – М., 2013. – 444 с.

4. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская – СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000. – 150 с.

5. Мильман, В. Э. Мотивация творчества и роста. Структура. Диагностика. Развитие. Теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления: монография / В. Э. Мильман. – М.: Миря и Ко, 2005. – 166 с.

6. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.

7. Deci, E. L. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains / E. L. Deci, R. M. Ryan // Canadian Psychology. – 2008. – V. 49. – P. 14–23.

8. Grolnick, W. S. Parent styles associated with children's self-regulation and competence in school / W. S. Grolnick, R. M. Ryan // Journal of Educational Psychology. – 1989. – V. 81. – P. 143–154.

9. Williams, G. C. Extrinsic life goals and health risk behaviors in adolescents / G. C. Williams, E. M. Cox, V. Hedberg, E. L. Deci // Journal of Applied Social Psychology, 2000. – V. 30. – P. 1756–1771.

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКА

М. А. Чирковская

Республика Беларусь, г. Минск, ГУО «Гимназия № 14 г. Минска»
Adma@tut.by

Тема доклада является весьма актуальной. Ее содержание направлено на изучение мотивации учебной и внеурочной деятельности школьника. Представленные методические материалы могут помочь педагогам-психологам в работе со школьниками.

Мотивация как ведущий фактор регуляции активности личности, ее поведения и деятельности представляет исключительный интерес для педагога и родителей. По существу, никакое эффективное социально-педагогическое взаимодействие с ребенком, подростком, юношей невозможно без учета особенностей его мотивации. За объективно абсолютно одинаковыми поступками, действиями школьников могут стоять совершенно различные причины, т. е. побудительные источники этих действий, их мотивация может быть разной.

В современной психологии при сходности общего подхода к пониманию мотива, существуют значительные расхождения в некоторых деталях и конкретике определения этого понятия. Одни под мотивом понимают